

Александр Синельников

СТРАННЫЙ СИМВОЛ

ПРОДОЛЖЕНИЕ РОМАНА
«ТАЙНЫЙ КОД ПЕТРА ВЕЛИКОГО»

Александр Синельников

Странный символ

<https://litres.ru/74387604>

SelfPub; 2026

Аннотация

Продолжение остросюжетного историко-приключенческого детектива «Тайный код Петра Великого» возвращает аналитика-криптографа Артёма Соболева и майора контрразведки Елизавету Романову в эпицентр смертельно опасного расследования.

На этот раз след древней тайны ведёт на берега Дона — в меловые пещеры Костёнок, хранящие секреты европейского палеолита. Находка тридцатитысячелетней обсерватории и бивня мамонта с зашифрованным лунно-геодезическим календарем втягивает героев в жестокую гонку на выживание. На кону — не только уникальный артефакт человечества, но и раскрытие верхушки теневой сети «Архивариуса», контролирующей высокопоставленных силовиков.

Подземные затворы советской консервации, перестрелки на меловых кручах, опасный интеллектуальный дуэт с дерзким археологом Алиной Ветровой. Артёму и Елизавете предстоит расшифровать код древнейших астрономов и защитить свою любовь в противостоянии с сильным и бескомпромиссным врагом.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	14
Глав	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Александр Синельников

Странный символ

Глава 1

Эхо каменного века

Октябрь в Воронеже вступал в свои права с суровой, пронзительной грацией. Холодный северный ветер гнал по свинцовой глади Воронежского водохранилища мелкую рябь, срывая с вековых ив последние пожелтевшие листья и кружа их над гранитными парапетами набережной. Город, раскинувшийся на крутых холмах правого берега, тонул в густой дымке предзимних сумерек. Старинные купеческие особняки соседствовали с монументальными сталинскими высотками, а недалеко от Воронежа, за многослойной толщей чернозёма и белых меловых отложений, спали тайны, возраст которых исчислялся десятками тысяч лет.

В небольшой, но заставленной мониторами и книжными стеллажами квартире-студии на улице Карла Маркса царил полумрак. Свет исходил лишь от широких экранов рабочих терминалов, выхватывая из темноты хаос из распечаток древних карт, логарифмических линеек, обрывков схем

и чашек с остывшим крепким кофе.

Артём Соболев сидел за столом, массируя уставшие от многочасового вглядывания в пиксели глаза.

После событий с архивом Петра Великого его жизнь вроде бы вошла в привычное русло академической криптографии, но внутреннее чувство подсказывало: затишье было обманчивым.

Перед ним на экране мерцал скан странной находки — артефакта из раскопок у села Костёнки, присланного старым знакомым. На поблёкшем снимке просматривались микроскопические лунки и спирали, вырезанные на кости мамонта с математической точностью, непостижимой для первобытного человека.

Внезапно резкий, отрывистый звук дверного звонка разорвал тишину квартиры. Артём нахмурился, взглянув на настенные часы: стрелки показывали без десяти полночь. Гостей он не ждал. Шаги за дверью были бесшумными, но уверенными.

Ещё до того, как в замке мягко и профессионально щёлкнул ключ, Соболев уже знал, кто вошёл.

Елизавета Романова появилась в прихожей так же бесшумно, как ночная тень. От неё веяло холодом осенней улицы, сыростью речного ветра и дорогим парфюмом, смешанным с тонким запахом оружейной смазки. Строгий тёмный тренч был расстёгнут, открывая тактическую портупею и безупречную осанку кадрового офицера контрразведки. Её

серые глаза, обычно холодные и расчётливые, сейчас горели странным, тревожным огнём.

— Лиза? — Артём поднялся из-за стола. — Ты откуда в такую пору?

— Мирная жизнь отменяется, Соболев, — Лиза усталым, но твёрдым движением сняла перчатки и прошла в комнату, окинув взглядом мониторы.

Она остановилась у стола, и её взгляд замер на снимке костёнковского артефакта.

— Похоже, ты копаешься в этом не один.

— О чём ты?

Лиза повернулась к нему, и её лицо стало неожиданно серьёзным: — Час назад в музее-заповеднике Костёнок был убит смотритель фондохранилища — старик Нестеров. Удар заточенным штихелем прямо в затылочную артерию. Работа профессионала: тихо, без следов борьбы и без единого звука.

Артёма словно облили ледяной водой.

— Нестеров... Но это же он прислал мне этот файл вчера вечером! Он хотел, чтобы я помог ему расшифровать дневники экспедиции Буркова!

— В том-то и загадка, — Лиза сделала шаг вплотную к Артёму, и её пальцы на секунду сжали его запястье. — На месте преступления остался цел и витринный бивень, и старинные монеты, и музейная касса. Убийца не взял ничего из очевидных ценностей. Но служебный сейф Нестерова вскрыли с хирургической точностью, выпотрошив все архивные описи

девяностых годов.

— Зачем профессионалу убивать тихого краеведа? Из-за старых архивных карточек? — прошептал Артём, всматриваясь в серые глаза Елизаветы.

— Вот это нам и предстоит выяснить, — отрезала Лиза, и в её голосе зазвенел привычный стальной металл. — Оперативная группа уже выехала в Костёнки. Но я забрала дело себе, потому что перед смертью Нестеров успел отправить ещё один зашифрованный сигнал. И он ушел на сервер твоего института.

Артём посмотрел на экран, где рядом со сканом календаря пульсировал индикатор нового, ещё не прочитанного системного сообщения, а затем перевёл взгляд на Елизавету.

Осенняя ночь за окном укутывала Воронеж непроглядной тьмой, а в полумраке комнаты, освещаемой лишь холодным сиянием монитора, закипала их новая, смертельно опасная игра. На экране, ровно рядом со сложным символом, выбитым древними астрономами на бивне мамонта, пульсировала последняя, отправленная перед смертью весточка зрителя Нестерова — ключ к тайне, за которую уже начали проливать кровь.

Глава 2

Кровавый росчерк на белом

Массивный внедорожник Елизаветы резал ночной туман, мчась по трассе в сторону Костёнок. За окнами проплывала осенняя панорама правобережья Дона: размытые очертания посадок, чернеющие уголья и далекие тусклые огоньки прибрежных деревень. В салоне стоял запах сырого кожаного салона, нагретого озона из дефлекторов и едва уловимого аромата миндаля от духов Лизы.

— Наш ликвидатор сработал полтора часа назад, — Лиза вела машину с хладнокровным мастерством, удерживая тяжёлый автомобиль на мокром асфальте. — Сигнал тревоги с пульта музея пришел в область, но я перехватила вызов через наш дежурный канал. Пока местная оперативная группа топчет следы, у нас есть двадцать минут, чтобы забрать то, за чем он не успел дотянуться.

— Почему ты уверена, что он не забрал всё? — Артём всматривался в бегущие по экрану своего планшета данные Нестерова. — Если это профессионал, он не оставляет незавершенных дел.

— Потому что Нестеров успел заблокировать главный

терминал прямо перед ударом, — отчеканила Елизавета, сжимая руль. — Убийца забрал бумажные архивы, но цифровой матричный ключ остался в сети. И если зритель отправил тебе копию, значит, оригинал он спрятал где-то в здании.

Спустя десять минут внедорожник замер у подножия мелового холма, над которым возвышался закрытый павильон музея-заповедника. Сине-красные проблесковые маячки единственной дежурной машины вневедомственной охраны нервно пульсировали в осенней мороси.

Продemonстрировав смущенному сержанту грозные корочки контрразведки, Елизавета уверенно шагнула сквозь стеклянные двери музея. Внутри царил полумрак, разрываемый лишь аварийными светильниками. Пахло древней известковой пылью, сыростью и тяжелым, сладковатым запахом свежей крови.

Кабинет зрителя находился в глубине служебного крыла, за экспозицией палеолитических жилищ из мамонтовых костей. Тело Нестерова лежало у рабочего стола.

Лиза опустилась на одно колено, аккуратно приподняв край полиэтиленовой пленки, брошенной полицейскими. — Посмотри сюда, Артём, — тихо позвала она.

Соболев подошел ближе, чувствуя, как к горлу подступает ледяной ком. Старик Нестеров, с которым он еще неделю назад обсуждал геометрические аномалии донских стоянок, казался просто уснувшим.

— Удар нанесён тонким трёхгранным штихелем, — Елизавета показала на малюсенькую, почти бескровную точку у основания черепа. — Точно между первым шейным позвонком и затылочной костью. Мгновенный паралич дыхательного центра. Ни борьбы, ни стопа. На столе стоят две чапки с остывшим чаем — Нестеров сам впустил его и повернулся спиной, чтобы налить кипятка.

— Он знал убийцу? — тихо спросил Артём.

— Или этот человек предъявил документ, который у смотрителя не вызвал ни тени сомнений, — Елизавета поднялась и подошла к открытому сейфу. Тяжёлая стальная дверь со встроенным электронным замком была открыта настежь. — Взлом идеален. Кодовая панель не повреждена. Обойти такую систему защиты без шума и следов взлома можно, только зная мастер-пароль высшего уровня доступа.

— Пароль Ученого совета... — прошептал Соболев. — Который есть у директора Селиванова.

— Именно, — Елизавета обернулась к нему, её глаза сузились. — Из сейфа исчезли только полевые журналы Буркова за август девяносто седьмого года. Всё остальное — старинные серебряные монеты, касса музея — не тронута. Но кое-что убийца всё-таки упустил.

— Не упустил, а не смог забрать! — раздался из темноты дверного проёма надрывный, дрожащий женский голос.

Елизавета мгновенно развернулась, её рука привычным, доведенным до автоматизма движением легла на рукоять пи-

столе́та под тре́нчем.

В кабинет шагнула девушка. Её тёмные волосы вымокли под дождём и прилипли к бледным щекам, штормовая куртка была измазана глиной, а серые глаза горели смесью отчаяния и гордого вызова. В руках она мёртвой хваткой сжимала потёртый кожаный планшет.

— Не стреляйте, майор, — выдохнула Алина Ветрова, бросив быстрый взгляд на оружие Лизы, а затем переведя его на Артёма. — Соболев? Это вы? Иван Дмитриевич показывал мне ваши работы по протокриптографии...

— Алина Сергеевна? — Артём шагнул вперед, перекрывая собой траекторию между Лизой и девушкой. — Что вы здесь делаете в такой час?

— Я работала в реставрационной лаборатории в нижнем павильоне, — Алина заговорила быстрее, её голос все еще дрожал, но в нем проступала твердость. — Час назад в музее вдруг отключился основной ввод питания. Иван Дмитриевич прибежал ко мне, затолкал в архивный шкаф и велел сидеть тихо, что бы я ни слышала. Он сказал: «Они пришли за картой Буркова. Если со мной что-то случится, отдай планшет Артёму Соболеву из Воронежа».

— Вы видели того, кто заходил к нему? — жестко спросила Елизавета, сделав шаг к Ветровой. Её профессиональный взгляд насквозь сканировал молодую исследовательницу.

— Никого я не видела! — вспыхнула Алина, с вызовом отвечая на холодный прищур Романовой. — Я слышала толь-

ко тихий шаг... Очень мягкий, будто человек шел в мягких ботинках. А потом — звук падающего тела.

Алина шагнула к Артёму и протянула ему планшет. Их пальцы на секунду соприкоснулись, и Елизавета прищурилась, зафиксировав этот незамысловатый жест.

— Вот, — сказала Алина, глядя прямо в глаза Соболеву. — Здесь полевая геодезическая привязка шурфов в Мамонтовой балке, которую Иван Дмитриевич успел скопировать до того, как его сейф открыли.

Артём быстро развернул планшет, подключив его к своему терминалу. На двух экранах одновременно вспыхнули зеленые математические матрицы. Скан бивня мамонта с микроскопическими лунками идеально совпал с пространственной сеткой меловых оврагов.

— Нестеров отправил мне только половину ключа! — Артём набрал короткую команду дешифровки. — А вторая половина — у тебя в планшете, Алина! Смотрите: это не просто древний календарь. Это динамический алгоритм. Бурков закрыл подземелье в Мамонтовой балке так, что замок меняет конфигурацию в зависимости от текущей фазы Луны!

— И сегодня ночью как раз нужное положение, — закончила за него Алина, слегка подавшись к Артёму, чтобы рассмотреть строчки кода на его терминале. — Поэтому убийца пришел именно сегодня!

— Так, научный симпозиум закончен, — в голосе Елизаветы прорезались по-настоящему ледяные нотки. Она встала

между Артёмом и Алиной, аккуратно, но ощутимо отодвинув девушку плечом. — Ветрова, вы едете с нами.

— С какой стати? — насупилась Алина. — Я должна остаться с полицией! Иван Дмитриевич был мне как отец!

— С той стати, милая моя, что убийца забрал из сейфа не всё, — Елизавета нагнулась к Алине, снизив голос до опасного шепота. — Он искал оригинал карты. И когда он поймет, что планшет остался у вас, он вернется. И поверьте, полиции он предъявит точно такое же удостоверение, как и я. В машину. Быстро.

Алина сжала губы, перевела искавший поддержки взгляд на Артёма, но, увидев его серьёзный кивок, молча подчинилась.

Через две минуты чёрный внедорожник Елизаветы уже срывался с места, выбивая гравий из-под колёс и устремляясь в непроглядный мрак Мамонтовой балки.

Глава 3

Тень над Мамонтовой балкой

Октябрьский дождь не просто шёл — он висел в воздухе плотной водяной пылью, превращая извилистую грунтовую дорогу вдоль Дона в скользкую глинистую ловушку.

Внедорожник Елизаветы медленно пробирался сквозь мрак, выхватывая узкими лучами фар извивающиеся ветви старых ив и зловещие белые стены меловых круч.

Справа, за пеленой тумана, угадывалось широкое тёмное русло реки, слева вздымались древние холмы Костёнок, хранящие память о веках, когда по этим долинам бродили мамонты.

В салоне машины царило тяжёлое, натянутое молчание, нарушаемое лишь глухим рокотом мотора да тихим шелестом шин по грязи.

— Нам долго ещё? — тихо спросила Алина с заднего сиденья. Она сжимала на коленях потёртый кожаный планшет Нестерова, словно пыталась согреться от него. Её голос замирал от подступающих слёз, но в нём пробивалась упрямая гордость.

— Дорога на нижний участок всегда перемывается после дождей. — Минут десять, — не поворачивая головы, ответила Елизавета. Её руки в кожаных перчатках мёртвой хваткой сжимали руль, а серые глаза беспрестанно сканировали зеркала заднего вида. — Если, конечно, пройдем овраг.

— Вы так и не ответили, майор, — Алина подалась вперёд, глядя в затылок Романовой. — Кто мог убить Ивана Дмитриевича? Человек, который ударил его... Он ведь не искал золота. Он искал архив. Но откуда кто-то чужой мог знать, что Нестеров хранил бумаги Буркова в старом сейфе?

— Чужой о таких вещах не знает, Алина Сергеевна, — подал голос Артём, разворачиваясь к ней. На его коленях светился экран портативного терминала, на котором пульсировали геодезические метки. — Профессор Бурков перед своим исчезновением в конце девяностых оставил записи только трём людям. Смотрителю Нестерову, своему научному руководителю. Геодезисту Власову, который сейчас дежурит в балке. И... кому-то в руководстве институтом.

— Селиванову? — прищурилась Алина. — Директору? Но он же кабинетный учёный, он из своего кресла на набережной годами не вылезает!

— Нам не нужно угадывать имена, нам нужно понять логику, — жёстко перебила Елизавета, сбрасывая скорость перед глубоким промоиной. — Убийца Нестерова — не грабитель и не уличный бандит. Это работа человека, прошедшего специальную подготовку. Ни единого лишнего движе-

ния, ни одного оставленного следа, хирургический надрез. Такой профи не работает по собственной воле. У него есть заказчик с безграничными ресурсами и доступом к секретным базам данных. И что самое скверное — этот неизвестный игрок знает наш каждый шаг.

За окном внедорожника пейзаж окончательно дичал. Деревья уступили место скалистым выходам белого известняка. Мамонтова балка встречала ребят глубоким мрачным каньоном, въезд в который казался погружением в подземное царство. Воздух здесь был совсем другим — тяжёлым, пахнущим мокрым камнем, прелой травой и древней, вековой сыростью.

Елизавета заглушила двигатель за двести метров до полевой базы, выключив габариты. Машину мгновенно поглотила непроглядная, почти осязаемая тьма осенней ночи.

— Дальше пешком, — тихо скомандовала Елизавета, доставая пистолет и выверяя движение затвора. — Без фонарей. Привыкайте к темноте.

Они продвигались вдоль меловой стены оврага единой цепочкой. Капли дождя с тихим стуком падали на опавшую дубовую листву. В глубине балки тоскливо ухал филин. Полевой вагончик геодезистов прорисовывался в тумане тёмным силуэтом. В одном из окон слабо теплился свет керосиновой лампы.

— Дмитрий! — полушепотом позвала Алина, шагнув вперед, но Елизавета перехватила её за локоть, прижавшись к

мокрой скале.

— Назад, — прошептала Лиза. — Не дергаться.

Артём замер, прислушиваясь. Сквозь шум падающей воды до его слуха донесся запах дорогого табака и оружейного масла.

— Он здесь... — выдохнула Елизавета. В тот же миг дверь вагончика тихо отворилась. Свет керосиновой лампы выхватил внутренность бытовки. Дмитрий Власов сидел за рабочим столом, склонив голову на топографические карты. Из его затылка стекала темная кровь. Он был мёртв.

Алина захлебнулась криком, но Артём закрыл ей рот ладонью, увлекая вниз.

Из глубины вагончика на порог шагнула высокая фигура в темном плаще. Лица преступника не было видно — его скрывала тень от капюшона и полумаска. Он двигался со сверхчеловеческой плавностью. В его правой руке замер длинный пистолет с глушителем.

— Боже мой... кто это?... — прошептала Алина, дрожа.

— Не знаю, — ответила Елизавета, медленно поднимая оружие. — Но это одиночка. Профессиональный убийца высшего класса. Он не оставляет свидетелей и не делает ошибок.

Внезапно незнакомец замер. Его голова повернулась в сторону, где в тени укрылись герои. Никакой лазерный прицел не загорелся — профессионал не выдавал себя красными точками. Было лишь мгновенное движение руки.

Тфф-т.

Пуля впилась в мел всего в пяти сантиметрах от головы Артёма, обдав его пылью.

— Бегом к пещере! — рывкнула Елизавета, выскакивая из укрытия. Тёмный силуэт мгновенно исчез в тумане.

— Он срезает нам путь и знает геометрию балки лучше нас! — кричал Артём, увлекая Алину вверх по оврагу.

До входа в пещеру оставалось всего десяток метров. Алина оступилась, падая на колени. Артём подхватил её под руки и буквально затащил в узкий скальный проход.

Вслед им донесся едва слышный хлопок — пуля ссекла ветку орешника.

Елизавета заскочила в лаз последней, выпустив три патрона и рывком втянув за собой тяжелую стальную дверь консервации. За ржавым засовом наступила тишина. Но все три беглеца знали: снаружи остался стоять профессиональный убийца, желающий во что бы то ни стало до них добраться.

Глав

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.